

«Огненное обозрение»
Б. Погодин 1968 г.

СОЗДАТЬ ОБРАЗ ЛЕНИНА — революционера, вождя, человека — заветная мечта каждого большого художника. Драматургу Николаю Погодину — автору трилогии «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» — посчастливилось воплотить эту мечту.

Один из авторов книги «Слово о Погодине» (издательство «Советский писатель»), народный артист СССР лауреат Ленинской премии Борис Смирнов, воплотивший на сцене образ Владимира Ильича Ленина, рассказывает о триумфальном шествии погодинской Ленинианы по театрам мира.

ИСПЫТАННЫЕ ВРЕМЕНЕМ

В ИСТОРИИ советского театра лучшее, что создано о Ленине, — это погодинская Лениниана. Гениальные ленинские мысли как бы сошли со страниц его трудов и зажили своей второй жизнью, потому что под пером Погодина они переплавились в живой сценический диалог.

Я на всю жизнь благодарен Николаю Федоровичу Погодину, благодаря таланту которого мне удалось создать лучшую свою роль

— образ Владимира Ильича Ленина.

Мне кажется, Погодин смог написать блестящую свою трилогию о Ленине потому, что видел образ Ильича отраженным в глазах советских людей — рабочих, интеллигентов, крестьян.

Видел эпоху, видел время.

Патетическая трилогия о Ленине представляется мне произведением живописи по яркости и сочности красок. Замечательные люди живут в пьесах Погодина. Незабываема сцена на сталелитей-

ном заводе из «Третьей патетической». С волнением спрашивал он меня:

«Ты прочел в «Правде» отрывок из пьесы — Ленин говорит со сталеварами? В этой сцене я показываю прощание Ленина с рабочим классом».

С трепетным душевным вниманием относился Николай Федорович к моей работе над образом Ленина. Помню, как на генеральной репетиции «Кремлевских курантов» он подошел к рампе и тихо сказал мне:

«Все хорошо, Борис, но прошу тебя надеть в спектакле темноокрасный в белую горошинку галстук — такой носил Ильич, и Щукин в костюме Ленина завязывал такой же».

Разумеется, я выполнил просьбу Погодина. И этот галстук в моем актерском гардеробе — драгоценная реликвия театра Погодина — необыкновенного, потрясающего сердца людей реалистического театра.

Соединение страстности партийного писателя с мудростью и эрудицией неутомимого исследователя — вот чем покоряет нас Погодин. Я глубоко любил его. Он был для меня старшим другом, близким по сердцу человеком. И не только для меня — для всех, кто соприкасался с его трепетным творчеством на сцене, в зрительном зале, в жизни. Его образы, так сердечно

созданные, находят живой отклик не только в душе актера, но, самое главное, и в душе зрителя.

Актеры с желанием, с горячим энтузиазмом работали над ролями в его пьесах. И как Островский, Чехов, Горький создали целые поколения актеров своей драматургией, так пьесы Погодина создали блистательное поколение актеров советского театра: Щукин, Астангов, Бабанова, Дм. Орлов и многие, многие другие.

Я играл Ромео, Гамлета, Павли Корчагина. Я работал в разных жанрах, в спектаклях разного колорита и темперамента. Но приход в театр Погодина стал колоссальнейшим событием моей жизни, изменившим, перевернувшим ее.

В благодарной памяти народной всегда будет жить созданный Погодиным образ живого, многогранного

Ленина. Создание этого образа — подвиг художника и вершина его творчества.

Целое десятилетие на сцене МХАТа имени Горького мне выпало счастье воплотить образ Владимира Ильича в «Кремлевских курантах» и в «Третьей патетической».

С неослабеваемым, я даже сказал бы, с возрастающим успехом идут эти спектакли на сцене. Издалека приезжают к нам на просмотры этих пьес рабочие и колхозники.

Замечательная, талантливая трилогия Н. Погодина и, в частности, «Кремлевские куранты» выдержали испытание временем.

Победное шествие этого произведения перешагнуло рубежи нашей Родины. «Куранты» звучат не только в братских социалистических странах, но прозвучали в трех капиталистических

Столицах: в Лондоне, в Париже, в Нью-Йорке.

В пьесе «Кремлевские куранты» лондонцы, парижане, нью-йоркцы ощутили дыхание новой исторической эпохи. Поэтому даже такая газета, как «Фигаро», писала, что «Кремлевские куранты» предлагают нам действительно оптимистическую полосу жизни, которая производит великолепное впечатление подлинности...»

Как очевидец, я должен заявить, что зритель принял пьесу Погодина!

Спектакль воспринимался живо и с большим интересом. До зрителя полностью доходил сочный юмор Погодина! Зал смеялся и аплодировал. Читая рецензии на спектакль и наблюдая реакцию зрителя, я думал о том, как на заре Великого Октября, при рождении Советской власти в Англии говорили о ней как «о времен-

ном недоразумении»! И вот в 1964 году сценический образ Ленина — вдохновителя и вождя Октябрьской социалистической революции — в пьесе Погодина вышел на лондонскую сцену Королевского Шекспировского театра «Олдвиг».

Советский посол в Англии сказал нам на приеме: «Товарищи, ведь вы играете «Кремлевские куранты» в Английском королевстве, недалеко от дворца, в котором живет королева Англии, а на сцене говорят о диктатуре пролетариата, о построении нового общества. Это ход истории!»

Славный коллектив мхатовцев играл вдохновенно. Исключительное внимание к советскому театру, к нашей советской действительности, а также сердечность русского искусства разрушили барьер предвзятости, и спектакль, как я уже говорил, прошел хорошо.

Реакции зрительного зала были настолько точны, что у нас, актеров, создавалось ощущение, что все английские зрители знают русский язык. Правда, этому в большой мере способствовал великолепный перевод...

«Кремлевские куранты» на сценах капиталистических стран — это историческое явление. Интерес к «Кремлевским курантам» в Нью-Йорке был так велик, что на этот спектакль приехало около двухсот репортеров. Спектакль принимался очень хорошо. Все в нем было для нью-йоркцев новым и интересно. После каждой картины раздавались продолжительные аплодисменты. По окончании спектакля из зала слышались выкрики: «Да здравствуют русские! Да здравствуют советские!».

Мечта Ленина о будущем величии нашей Родины даже в Нью-Йорке вызвала

живейший интерес, а среди прогрессивной части интеллигенции — признание.

Погодинская трилогия никогда не будет залеживаться на полках театральных библиотек. Новые поколения режиссеров и актеров снова и снова будут обращаться к этим произведениям. Талантливая трилогия будет знакомить новых зрителей, пришедших в театр, с замечательными страницами нашего революционного прошлого.

Трилогия еще долго, долго будет звучать на сценах нашей Родины, а в будущем, грядущем, я верю в это, зазвучит и на сценах всего мира!

Н. Ф. Погодин с созданным им образом великого Ленина в драматургии будет вечным современником. Живые цветы погодинского творчества будут вечно живые. В театр Погодина не зарастет народная тропа.